



№ 36.



22 СЕНТЯБРЯ.



1910.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
въ мѣсяцъ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Отвѣтъ Архіепископа Японскаго Николая на привѣтственный адресъ Казанскаго Миссіонерскаго Съезда и адресъ Съезда. 979. Архипастырская благодарность. 982. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 982. Свободныя мѣста. 982. Выдача сборныхъ книгъ. 982. Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія. 983.

Неофициальный отдѣлъ. Слово, сказанное Его Высокопреосвященствомъ въ церкви I-й гимназіи 14 сентября 1910 года. 987. Историко-Археологическіе очерки церквей г. Казани. 990. Первые впечатлѣнія. Свящ. П. Румимскаго. 1006. Въ отпуску. Его же. 1008. Объявленіе. 1010.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отвѣтъ Архіепископа Японскаго Николая на посланный ему отъ Казанскаго Миссіонерскаго Съезда привѣтственный адресъ¹⁾.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отець!*

Телеграмма Вашего Высокопреосвященства отъ 29-го іюня нашла меня въ Осака, гдѣ я въ то время былъ на освященіи построенной въ память нашихъ воиновъ церкви. Я принялъ ее за поздравленіе меня съ 50-лѣтіемъ служенія, былъ истинно тронуть этою высокою честію, оказанною мнѣ Съездомъ, въ чувствѣ глубокой благодар-

1) Отвѣтъ присланъ на имя Его Высокопреосвященства.

ности отвѣтили Вамъ короткою телеграммою, и думалъ, что этимъ все кончено. Но нынѣ я неожиданно получилъ посланный мнѣ Вашимъ Высокопреосвященствомъ привѣтственный адресъ Миссіонерскаго Съѣзда. Одно уже наружное великолѣпіе его привело меня въ смущеніе. Читая же его, я почувствовалъ не только смущеніе, но и ужасъ. Въ немъ такія высокія черты, такія выпрепнія выраженія, словомъ такая идеализація, что я отнюдь ничего этого не могу принять относящимся лично ко мнѣ, и если бы, сохрани Богъ, принялъ, то это значило бы, что я впалъ въ грѣхъ сомнѣнія. Тѣмъ не менѣе я былъ и восхищенъ адресомъ, и онъ далъ мнѣ великую радость подняться духомъ до того высокаго настроенія, въ какомъ былъ Съѣздъ подъ Вашимъ высокимъ руководствомъ. Предъ духовнымъ взоромъ Съѣзда носились высокіе идеалы миссіонера, въ душѣ участниковъ его укоренялись эти идеалы, чтобъ жить въ нихъ и оплодотворять миссіонерскую дѣятельность, и свѣтлые лучи этихъ идеаловъ блеснули вдаль и отразили конкретный образъ миссіонера, не дѣйствительно существующаго, а носимаго въ душѣ участниковъ Съѣзда типа миссіонера. Въ душѣ участниковъ, безъ сомнѣнія, въ тоже время раздавались молитвенныя пожеланія: дай намъ Богъ такихъ миссіонеровъ! Къ сей молитвѣ всею душею присоединяюсь и я: пошли намъ, Боже, ихъ! И да водворитъ Господь въ сердцахъ всѣхъ насъ твердую увѣренность, что такіе миссіонеры будутъ, что миссіонерское дѣло Россіи только начинается, и что много-много православныхъ жателей Господь вышлетъ на міровую ниву Свою.

Приношу Вашему Высокопреосвященству и всѣмъ участникамъ Миссіонерскаго Съѣзда глубочайшую сердечную благодарность за необыкновенно высокую честь, которой я удостоенъ.

Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія для здѣшней миссіи и всей церкви, и, свидѣтельствуя Вамъ истинное почтеніе и братскую о Христѣ любовь, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ послушникомъ и богомольцемъ,

Николай, Архіепископъ Японскій.

Отвѣтъ послѣдовалъ на слѣдующій привѣтственный адресъ:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

30 июня 1860 года, послѣдовавъ Божію зову, инокъ Николай, въ годы беззавѣтныхъ порывовъ ко Господу отдавшій въ послушаніе Всеблагому Творцу свой умъ, сердце, волю и всю свою жизнь, по водительству Промыслительной Десницы, направился на самоотверженно доблестный миссіонерскій путь просвѣщенія свѣтомъ Христова ученія далекой Японіи. Возжегся великій свѣтильникъ вѣры и 50 лѣтъ горитъ яркимъ немерцающимъ свѣтомъ, созидаѣя церковь Христову среди иноплеменниковъ и ино-вѣрныхъ, являясь доблестнымъ учителемъ вѣры, проповѣдникомъ, пастыремъ и архипастыремъ, и устроѣя въ простыхъ и дивныхъ образцахъ апостольскихъ временъ жизнь духовныхъ чадъ своихъ, съ каждымъ годомъ все возрастающихъ въ числѣ. Съ умноженіемъ православныхъ растутъ въ Японіи и храмы Божіи, христіанская глубина открывается и разъясняется новообращеннымъ на ихъ родномъ языкѣ въ цѣломъ рядѣ переводовъ церковно-богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ, созидаются школы и просвѣтительныя учрежденія, и нива Христова ширится.

Созерцая благодатныя дѣйствія Духа Божія въ Вашемъ служеніи, мы, члены Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда, въ предстоящій знаменательный день 50-тилѣтія Вашей многотрудной, славной, апостольской дѣятельности на нивѣ Христовой, присоединяемся къ радости всѣхъ православныхъ христіанъ и просимъ Ваше Высокопреосвященство принять привѣтствіе Миссіонерскаго Съѣзда, близкаго Вашему сердцу, выражающаго чувства безпредѣльнаго уваженія, благодарной памяти и сыновней преданности Вамъ, великій духовный вождь и начальникъ Японской православной церкви и миссіи, съ сердечнымъ благожеланіемъ, да исполнитъ Всеблагій Господь сердце славнаго просвѣтителя Японскаго царства свѣтомъ Христовой истины, великой духовной радости отца о чадѣхъ веселящаяся и да продлитъ свѣтлые дни Вашего святительства во славу Тріединого Бога *εις πολλὰ ἔτη δέσποτα!*

АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Объявляется Архипастырская благодарность жертвователямъ пожертвовавшимъ въ церковь с. Пуялокъ, Царевококшайскаго у., крестьянамъ д. Актугаловой, того же уѣзда, Матвѣю Александрову 50 рублей на ризу къ иконѣ Почаевской Божіей Матери и д. Пагануръ, того же уѣзда, Іакову Николаеву—100 руб. на приобрѣтеніе паникадила.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Заштатный псаломщикъ с. Селенгушъ, Лаишевскаго у., Василій *Богоявленскій* псаломщикомъ в. Сунгурова, Казанскаго уѣзда, 3 сентября.

Учитель школы Братства Св. Гурія Николай *Асафовъ* псаломщикомъ с. Елышева, Мамадышскаго у., 7 августа.

Перемѣщены. Псаломщикъ села Сунгурова, Казанскаго у., Александръ *Воздвиженскій* въ с. Богородское, Чистопольскаго у., 3 сентября.

Псаломщики Троицкаго собора г. Мамадышъ Викторъ *Доброправовъ* и пригорода Новшешминска, Чистопольскаго уѣзда, Владиміръ *Рудольскій* взаимно, 13 сентября.

Псаломщики Троицкаго собора г. Мамадышъ Петръ *Дашковъ* и с. Новопоселенной Тулбы, Мамадышскаго уѣзда, Михаилъ *Давыдовъ* взаимно, 13 сентября.

Уволенъ заштатъ псаломщикъ с. Богородскаго, Чистопольскаго у., Дмитрій *Воздвиженскій*, согласно просьбы, 3 сентября.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Ершовкѣ, Мамадышскаго уѣзда, и на діаконской вакансіи въ Кошлоушахъ, Ядринскаго у.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Крестьянамъ села Александровой слободы, Чистопольскаго уѣзда, Семену Васильеву Черевову и Георгію Спиридонову Вахрушину для сбора пожертвованій на построеніе новой церкви въ селѣ Александровой слободѣ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

Юля 2. Положеніе Ризы Пресвятыя Богородицы во Вла-хернѣ. Въ этотъ день совершается крестный ходъ вокругъ дре-ней забулачной части города и возвращается въ Іоанно-Предте-ченскій монастырь.

Божественную литургію въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій, а во главѣ крестнаго хода шелъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епи-скопъ Чебоксарскій.

Юля 4. Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ.

Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій.

Юля 8. Явленіе Казанской Иконы Божіей Матери.

Божественную литургію и послѣ нея молебень въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Вы-сокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Сви-язжскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ Епископовъ Алексія и Михаила.

Наканунѣ Праздника всенощное бдѣніе совершилъ Преосвя-щеннѣйшій Алексій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Михаила.

Юля 11. Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ.

Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій.

Юля 14. Въ этотъ день совершается крестный ходъ съ Смо-ленской Иконой Богоматери на Устье.

Божественную литургію и послѣ оной молебень въ Казанско-Богородичномъ храмѣ на Устьѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Юля 18. Недѣля 6-я по Пятидесятницѣ.

Божественную литургію въ соборѣ совершилъ Преосвящен-нѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Юля 20. Св. Пророка Ілии. Въ этотъ день совершается крестный ходъ изъ кафедральнаго собора по Проломной, Рыбно-

рядской, Бассейной и Верхне-Феодоровской улицамъ въ Феодоровскій женскій монастырь.

Божественную литургію и послѣ оной молебень въ Феодоровскомъ монастырѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій, а во главѣ крестнаго хода шелъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій.

Юля 22. Св. Равноапостольной Маріи Магдалины. Тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Божественную литургію и послѣ оной молебень въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Юля 25. Недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.

Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Юля 27. Проводы Чудотворной Смоленско - Седміозерной Иконы Божіей Матери.

Въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, Божественную литургію и послѣ сихъ проводы Св. Иконы совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Юля 28. Празднество въ честь Иконы Божіей Матери Смоленской.

Всенощное бдѣніе и Божественную литургію въ Седміозерной пустынѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій, а молебень послѣ литургіи совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

— Св. Ап. Никанора. День Тезоименитства Высокопреосвященнѣйшаго Никанора.

Божественную литургію и послѣ нея молебень въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей въ сослуженіи градскаго духовенства.

Юля 30. День рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

Божественную литургію и послѣ нея молебень въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій.

Августа 1. Недѣля 8-я по Пятидесятницѣ и Происхождение (выносъ) древа Креста Господня.

Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ и послѣ нея крестный ходъ на рѣку Казанку для водоосвященія совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій.

Августа 3. Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Чистопольскимъ, въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ Михаила и Андрея и градскаго духовенства въ каѳедральномъ соборѣ въ 11 ч. дня былъ совершенъ молебенъ въ путь шествующимъ, по случаю отбытія Его Высокопреосвященства для лѣченія въ Эссентуки.

Августа 6. Преображеніе Господне.

Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій, всенощное бдѣніе совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ, а божественную литургію и послѣ нея молебенъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Андрея, Епископа Мамадышскаго.

Предъ литургіей былъ совершенъ крестный ходъ изъ каѳедральнаго собора въ Спасекій монастырь.

Августа 8. Недѣля 9-я по Пятидесятницѣ.

Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Августа 11. Чтеніе Акаѳиста Св. Гурію въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій.

Августа 15. Успеніе Пресвятыя Богородицы.

Божественную литургію и послѣ оной молебенъ, по случаю престольнаго праздника, въ Зилантовскомъ Успенскомъ монастырѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій.

Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Преосвященнѣйшій Алексій совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ.

— Въ Успенскомъ соборѣ Божественную литургію и послѣ оной молебенъ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Предъ литургіей изъ каѳедральнаго собора въ Успенскій соборъ былъ совершенъ крестный ходъ.

Августа 18. Среда. Чтеніе акаѳиста Св. Гурію въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій.

Августа 22. Недѣля 11-я по Пятидесятницѣ.

Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Августа 25. Среда. Чтеніе акаѳиста Св. Гурію въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Августа 29. Недѣля 12-я по Пятидесятницѣ. Усѣкновеніе Главы Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Божественную литургію и послѣ оной молебень въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Августа 30. Перенесеніе мощей Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Божественную литургію и послѣ оной молебень въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій.



НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С Л О В О,

сказанное Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣжскимъ, въ церкви Императорской 1-ой Гимназіи, 14 сентября 1910 года.

Празднуя Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня, мы, христіане, почитаемъ и страданія Христовы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Воскресеніе Его. Это невольно наводитъ насъ на мысль и о нашихъ злостраданіяхъ и о жизни вѣчной.

І. Христосъ искупилъ насъ отъ наказаній за грѣхи наши Своими страданіями до смерти крестной, т. е. самой поносной не потому, что не было иной возможности. Нѣтъ. Онъ говорилъ: развѣ не знаете, что Я могу умолить Отца, и Онъ пошлетъ болѣе 12 легионовъ Ангеловъ? Нѣтъ. Онъ избралъ къ нашему искупленію средство самое естественное, натуральное. Обыкновенно люди были наказуемы за грѣхи тѣлесно и до смерти включительно. И это всѣмъ было извѣстно и казалось естественнымъ дѣломъ. Такъ понятно и Христосъ за всѣхъ пріялъ самую лютя злостраданія и самую поносную смерть. И такъ какъ эти злостраданія окончились оправданіемъ человечества и Воскресеніемъ І. Христа, то понятно, что и злостраданія Его, Крестъ, и смерть, и Воскресеніе должны считаться славными. Извѣстно вамъ такое русское слово: хорошо то, что хорошо кончается. Посему должно сказать, что и наши злостраданія, наше крестоношеніе бываетъ хорошо, ибо оно о Господѣ хорошо кончается.

Неизмѣнный Божій законъ, что люди, потерявъ чрезъ грѣхъ свое человѣчество, достоинство и совершенство, впали въ разнаго рода недостатки, болѣзни и зло-страданія, которыя человѣческая злоба и взаимность приумножили, такъ что теперь у меня неостанетъ времени, а у васъ силъ, чтобы изобразить хотя бы какой либо видъ страданій, на примѣръ отъ болѣзней, на которыя я столь много насмотрѣлся недавно, живя въ мѣстѣ врачеванія ихъ, на кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Конечно, эти воды врачуютъ малое число болѣзней. И однако, сколько было больныхъ? Блѣдные и красные, сухіе и полные, богатые и бѣдные въ великомъ множествѣ ищутъ тамъ исцѣленій, а сколько сихъ и подобныхъ больныхъ во всѣхъ больницахъ и лѣчебныхъ мѣстахъ?! Да, болѣзни и немощи — это естественное человѣческое состояніе, какъ слабость и сила, красота и уродство, богатство и бѣдность.

И вотъ І. Христось пріялъ злостраданія душевныя и тѣлесныя, какъ самый естественный путь и средство къ искупленію за грѣхи. И кто этимъ путемъ не можетъ идти? Кто не можетъ болѣть и страдать? Царь и воинъ, богатый и убогий, всѣ могутъ страдать. И всѣ могутъ съ терпѣніемъ и достоинствомъ переносить болѣзни и злостраданія свои о Господѣ, помня Его злостраданія, крестную смерть и погребеніе и утѣшаясь Его Воскресеніемъ, съ вѣрою и въ наше возстаніе въ жизнь вѣчную.

Итакъ, братіе и сестры о Господѣ, мы должны съ терпѣніемъ переносить болѣзни и злостраданія наши о Господѣ, т. е. потому, что и Онъ страдалъ и притомъ не за Свои грѣхи, а за наши.

Мы же должны страдать и болѣть и за свои грѣхи и по природѣ своей, испорченной грѣхами нашими и всего человѣчества. Еще царь Давидъ говорилъ: во грѣсѣхъ роди мя мати моя. А во сколько еще болѣе умножилась теперь грѣховность человѣчества?! Неудивительно посему, что: нѣсть человѣка, иже поживетъ и не согрѣшитъ, а съ

грѣховностію своею и не пострадаетъ. Конечно, эти страданія многоразличны. Посему, можно сказать, что и кресты злостраданій нашихъ различны, но всё мы вообще и каждый изъ насъ въ отдѣльности долженъ съ терпѣніемъ и умиленіемъ нести свой крестъ о Господѣ.

Была эпоха крестоносцевъ, когда взрослые и дѣти нашивали на себя кресты и шли освобождать Крестъ Господень и Гробъ Его отъ изувѣровъ турокъ. Не о такомъ глаголемъ мы крестоношеніи, а о терпѣливомъ перенесеніи всякихъ непріятностей, болѣзней, помня Господа пострадавшаго за насъ. Если Онъ пострадалъ за насъ, нашего ради спасенія, то какъ намъ не пострадать за себя, помня Христа и сознавая, что такова уже стала наша природа и жизнь человѣческая, что безъ страданій не проживешь. Возникаетъ только вопросъ: изъ за чего страдать? Современное вольнодумство стоитъ на томъ, что нужно пострадать изъ за порядковъ жизни и управленія. Узкое сужденіе! Въ какой порядокъ ни ставьте больного, слѣпаго, сухаго, разслабленнаго, онъ все будетъ непорядочнымъ и несовершеннымъ человѣкомъ. Дѣлайте то же и со множествомъ людей развратныхъ, потерявшихъ нравственное достоинство и честь. И все будетъ тщетнымъ. Всякая перестановка ихъ окажется напрасною. Нужно этимъ лицамъ переродиться. А духовное перерожденіе дается во Христѣ. Умирая во Христѣ плотію, люди оживаютъ въ Немъ духомъ. И Духомъ Его всякая душа христіанская живится и движется, неся свой крестъ и прославляя Его Крестъ, глаголя: Слава, Господи, Кресту Твоему честному, имъ же насъ спаслъ еси отъ работы вражія! Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресеніе Твое славимъ! Аминь.

.....

Историко-археологическіе очерки церквей г. Казани.¹⁾

А. Приходскія церкви.

1. Церковь Николо-Низская, названная такъ по своему положенію—ниже Николо-Гостинской церкви, или **Магистратская** (по сосѣдству съ зданіемъ б. городского Магистрата), въ настоящемъ своемъ видѣ происхожденія весьма не древняго: теплый Никольскій храмъ освященъ въ 1885 г., холодный Покровскій—въ 1892 г. Но на этомъ мѣстѣ издавна стоялъ храмъ. Есть осно-

¹⁾ Печатаемые очерки имѣютъ слѣдующее происхожденіе. 16 дек. 1908 г. членъ Церковнаго историко-археологическаго Общества Казанской епархіи К. В. Харламовичъ прочелъ въ засѣданіи Общества докладъ объ изученіи церковныхъ древностей Казанскаго края (напечатанный послѣ въ „Извѣстіяхъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи“, т. XXV, вып. 5). Въ числѣ ближайшихъ задачъ, какія онъ намѣчалъ для дѣятельности Общества, стояла и такая: „Посѣщеніе отдѣльными членами Общества и группами ихъ казанскихъ церквей для изученія ихъ на мѣстѣ и соображенія, что изъ ихъ древностей могло бы быть передано въ музей и архивъ Общества“. Докладъ этотъ среди другихъ результатовъ повелъ къ образованію особой комиссіи для историко-археологическаго изученія церквей и монастырей г. Казани, составленной изъ докладчика, В. И. Никитскаго и священника (нынѣ протоіерея) М. К. Истошникова. Послѣдній, однако, участія въ этомъ дѣлѣ не принималъ. Комиссія данное ей порученіе свела къ слѣдующимъ частнымъ задачамъ: а) опредѣлить время первоначальнаго построенія каждой приходской и монастырской церкви и устройства ея въ теперешнемъ видѣ, б) выяснить, какіе предметы церковной древности сохранились въ каждомъ храмѣ, в) путемъ сношеній съ церковными причтами и монастырскими настоятелями опредѣлить, что изъ этихъ предметовъ вышло изъ богослужебнаго употребленія и можетъ быть передано въ музей Общества, г) составить списокъ казанскихъ иконописцевъ и другихъ художниковъ, работавшихъ для казанскихъ храмовъ въ области живописи, литья, рѣзбы. Комиссія начала съ приходскихъ церквей и осмотръ ихъ производила въ разбивку, безъ всякаго порядка, сообразуясь только съ личными удобствами. Въ цѣляхъ этого удобства и для ускоренія дѣла двухчленная комиссія рѣшила разбить свои силы и работать раздѣльно. Отсюда одни очерки—результатъ совмѣстнаго осмотра и изученія церквей, другіе—единоличнаго. Печатаются данные очерки по опредѣленію Церковнаго историко-археологическаго Общества отъ 17 ноября 1909 г.

ваніе думать, что тутъ именно стояла церковь Николы Боровскаго, упоминаемая въ Писцовой книгѣ г. Казани 1566—1568 г. (по изданію Казанской Дух. Академіи 1877 г. стр. 38). Но дальнѣйшія свѣдѣнія объ этой церкви надолго прерываются. Извѣстно только, что въ концѣ XVII ст. здѣсь былъ построенъ трехпрестольный храмъ, освященный въ 1690 г. Главный храмъ былъ въ честь Покрова Божіей Матери, придѣлы—въ честь Рождества Христова ¹⁾ и Николая Чудотворца; въ колокольнѣ была еще церковка во имя Іоанна Воина (Воинственника). Рождественскій придѣлъ въ 1790 г. былъ сломавъ, а весь храмъ сильно потерпѣлъ отъ пожара 1815 г., послѣ котораго Никольская церковь возобновлялась въ 1818 и 1860 г., и въ 1885 г. вновь построена ²⁾,—Покровская же возобновлялась въ 1825, 1854 и 1892 гг. Такимъ образомъ въ архитектурномъ отношеніи Николо-Низская церковь не могла заинтересовать Комиссію, которая обратила вниманіе только на сосуды и книги, уцѣлѣвшіе отъ лѣтъ древнихъ. Иконъ, повидимому, не сохранилось. Самыя древнія датированныя иконы или пожертвованы въ 1816 г. или написаны въ этомъ году; такова написанная въ 1816 г. икона св. Іоанна Воина, что за лѣвымъ клиросомъ; писалъ ее учитель рисованія *Туринъ*, казанецъ, издавшій въ 1834 г. литографированные «Перспективные виды губернскаго города Казани» (Москва 1834 г.). Въ рукописномъ Историко-статистическомъ описаніи церкви Николо-Низской сообщается, что по построеніи въ 1885 г. новой Никольской церкви старый иконостасъ съ иконами, кромѣ нижняго яруса, былъ пожертвованъ въ церковь с. Осинова, Казанскаго уѣзда, но, повидимому, эти иконы по происхожденію не шли далѣе XIX ст.

Древнѣе напрестольные серебрянные кресты, изъ коихъ одинъ 1781 г. (по описи № 3; кромѣ даты, на немъ клейма съ литерами

¹⁾ По описанію Казани Пестрикова, изданному прот. Е. А. Маловымъ („Изв. по Казан. Епархіи“ 1871), это былъ главный престоль (ср. „Изв. Общ. арх., ист. и этн.“ т. XXV, вып. 6, 194).

²⁾ При рытѣ канавъ для фундамента вырыто было множество человѣческихъ костей, зарытыхъ затѣмъ тутъ же въ двухъ сороковыхъ бочкахъ. По свидѣтельству прот. Варушкина, среди нихъ „попадались кости огромныхъ размѣровъ, явно свидѣтельствующія, что владѣльцы оныхъ были великаны“. Крестовъ въ канавахъ не найдено. (См. рукописное описаніе).

С. П.; I. С.; А. С. П.). На немъ, какъ и на другомъ крестѣ (№ 4), много рельефныхъ изображеній.

Изъ сосудовъ Комиссія отмѣтила слѣдующіе: 1) *Потиръ* съ клеймомъ: Георгій Побѣдоносецъ и 1744 г. (опись № 7). На немъ надпись: «Сей потиръ купилъ Демьянъ Еремѣевичъ, житель Борисовскій, по общанію своему къ чудотворному образу Пресв. Богородицы Охтырскія въ церковь Покровскую для отпущенія грѣховъ своихъ въ 1745 г.»¹⁾ Вѣроятно этотъ потиръ былъ пожертвованъ въ Казань изъ Ахтырки послѣ знаменитаго Казанскаго пожара 1815 г. 2 и 3) *Дискосъ и звѣздига 1760 г.* съ клеймомъ С. М. (по описи №№ 8 и 9). 4) *Лжлица 1760 г.* (№ 12). Всѣ эти священные предметы будутъ переданы причтомъ въ древлехранилище Общества по полученіи оффиціального требованія со стороны Его Высокопреосвященства; могъ бы быть переданъ и крестъ 1781 г., если бы были средства замѣнить его новымъ.

Изъ напрестольныхъ евангелій заслуживаютъ упоминанія: 1) *Евангеліе 1654* (Москва), какъ видно изъ записи на немъ, поступившее въ Казань для распредѣленія между погорѣвшими въ 1815 г. церквями изъ Тобольскаго Знаменскаго монастыря (по описи № 5). Другая записъ (на оборотѣ изображенія евангелія Матѳея) перечисляетъ имена настоятелей Николо-Низской церкви, начиная съ 1765 г. Записъ эта почему-то осталась незамѣченной составителемъ Историко-статистич. описанія Николо-Низской церкви. 2) *Евангеліе 1712* (Кіевъ; по описи № 4), пожертвованное въ Казань изъ Кіевской Николо-Пустынской обители послѣ пожара 1815 г. и поступившее въ Николо-Низскую церковь 20 ноября 1816 г. чрезъ «комиссіонера», сей церкви священника П. Покотаева. По мѣстамъ Евангелія имѣется еще записъ, свидѣтельствующая, что оно въ 1717 г. куплено «всексернахъ» (т. е. въ тетрадяхъ) «честнымъ монахомъ Мардаріемъ, на тотъ часъ экономомъ Городненскимъ, Пинскимъ, для обители святителя Христова Николая Пустынскаго Кіевскаго», и оправлено серебрянымъ окладомъ

¹⁾ Ахтырскій образъ Божіей Матери явился священнику г. Ахтырки Даніилу Васильеву въ 1739 г. и чрезъ три года перенесенъ былъ въ Покровскую церковь, гдѣ и прославился многочисленными чудотвореніями. См. Сборникъ изображеній явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, въ православной церкви прославляемыхъ, съ 179 литографированными изображеніями. М. 1866, 27.

съ выпедшаго изъ употребленія рукописнаго Евангелія. Оба эти Евангелія могутъ быть переданы въ древлехранилище. 3) Евангеліе 1791 г., присланное изъ г. Лебедина Бѣлгородской епархіи и поступившее въ 1817 г. изъ комитета въ Казани для разсортірованія и раздачи ризничныхъ вещей, присланныхъ изъ разныхъ мѣстъ (№ 2).

Изъ другихъ книгъ древнѣ прочіихъ слѣдующія: 1) Акаѳистникъ 1683 г. (Кіевъ), 2) Тріодь цвѣтная 1752 г., 3 и 4) Слѣдованная псалтирь и Минея праздничная 1769 г., 5) Бесѣды Златоуста на 14 посланій ап. Павла 1765 г., 6) Православное ученіе м. Платона 1768 г., 7) Житіе п. Никона 1784 г., 8) Нетлѣнная пища или душеспасительныя размышленія архим. Сильвестра (перваго ректора старой Казанской Академіи)—1794, 9) Слова Григорія Назіанзина 1798, 10) Древняя Россійская Вивлюэика, т. 1, 8, 10 и 20, 11) Кормчая, 12) Отвѣты старообрядцамъ Никифора, архіепископа Словенскаго 1800. Сужденіе о вытребованіи ихъ въ бібліотеку Общества комиссія представляетъ самому Обществу, но при этомъ честь имѣеть сообщить, во 1) что причтъ Николо-Низской церкви не находитъ препятствій къ передачѣ всѣхъ ихъ въ бібліотеку Общества и что во 2) въ 1890 г. пять древнихъ книгъ уже были переданы изъ церкви во вновь открывавшуюся тогда Владимірскую бібліотеку по отношенію ректора семинаріи архим. Никанора.

Если бы Общество задалось цѣлью составить болѣе или менѣе полную бібліотеку произведеній Казанскихъ духовныхъ авторовъ, то на этотъ случай комиссія сочла долгомъ отмѣтить слѣдующія три: 1) Слова, бесѣды и рѣчи свящ. Стефана Адорацкаго (1863), Слова архим. Иннокентія (1868), Изложеніе ученія православной каволической церкви (1869).

Изъ рукописей имѣется только одна *догматика*, которая тоже могла бы быть отчуждена¹⁾. Комиссія узнала, впрочемъ, о ней по описи, не рискнувъ разбираться въ бібліотечномъ шкафу, находящемся въ холодномъ храмѣ.

Въ заключеніе обзора древностей Николо-Низскаго храма, должно отмѣтить, что древнѣйшій антминсъ его 1690 г. (или

¹⁾ Изъ всѣхъ отмѣченныхъ комиссіей книгъ и предметовъ Общество рѣшило вытребовать только догматику.

1697 г.: Историко-статист. описаніе даетъ двѣ даты), подписанный п. Адрианомъ, 30 іюня 1888 года представленъ въ ризницу Каѳедральнаго собора.

2. **Церковь Николо-Вешняковская**, названная такъ по Вешняковой слободѣ (а слобода—по фамиліи стрѣleckаго головы), существовала уже въ 1566—1568 г., въ годы составленія Писцовой книги (стр. 43). Церковь сначала была деревянною; каменной замѣнена въ 1674 г. ¹⁾. Послѣдняя горѣла въ 1749, 1815 и 1842 гг. Послѣ того въ 1853 г. «вновь построено» «въ большихъ размѣрахъ» нынѣшнее зданіе, въ которомъ свят. Николаю посвященъ лѣвый предѣлъ, правый—Алексію Человѣку Божію, а главный престолъ—во имя Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Таковы данныя, заключающіяся въ «Историческомъ описаніи церквей г. Казани» прот. Евѳимія Малова (Каз. 1884), стр. 54 и слѣд. Не старо зданіе, нова и живопись. Иконостасъ писанъ въ 50-хъ годахъ въ мастерской *Гагаева*, нынѣ не существующей. Изъ болѣе древнихъ иконъ трудъ о. Малова отмѣчаетъ: въ иконостасѣ—Алексія человѣка Божія, съ частицей мощей, у колонны—Введенія и въ иконостасѣ—Николая Чудотворца. О древности послѣдней можно судить по тому, что на окладѣ имѣется дата 1699 г. Надпись на окладѣ свидѣтельствуетъ еще, что онъ устроенъ уфимскимъ протопресвитеромъ Стефаномъ «по нѣкоему въ чудесѣхъ его (т. е. свят. Николая) явленію». Любопытно, что на окладѣ сохранилось и имя мастера: онъ работы *Семена Димитріева* 1707 г. Это извѣстный «домовый серебряникъ» Казанскаго архіерейскаго дома, впервые упоминаемый въ ноябрѣ 1706 г. въ расходныхъ книгахъ Казанскаго митрополита Тихона ²⁾. Имя Димитріева встрѣчается еще разъ на маломъ напрестольномъ крестѣ съ мощами «многихъ святыхъ» 1711 г., — крестъ его «художествомъ» «построенъ», имъ и пожертвованъ. Другой крестъ—1702 г.—и тоже съ мощами «построилъ» Тимофей Осиповъ Некрасовъ. Имѣется еще въ церкви *каменный* вершковъ 10 длиной *крестъ*. Онъ мо-

¹⁾ Описаніе Пестрикова говоритъ объ освященіи Николо-Вешняковской церкви въ 7182 (1674) г. и придѣла при ней въ честь Алексія человѣка Божія—въ 1682 г.

²⁾ *И. М. Покровский*, Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты. Казань, 1906 г., Приложение, стр. 227—228.

мѣчался-ли только этотъ монастырь или и въ самомъ дѣлѣ былъ уже тогда построенъ, — свѣдѣній о немъ сохранилось крайне мало. Первое достовѣрное извѣстіе о Никольскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Ляпуновѣ встрѣчается въ «Книгахъ Казанскаго митрополита Тихона приходныхъ и расходныхъ (1706 г.)»¹⁾. Слѣдующее по времени извѣстіе, относимое къ 1739 г., гласитъ: «Монастырь дѣвичей близъ Булака, въ немъ церковь пророка Или, освящена въ 1736 г., другая церковь теплая Николая Чудотворца зовомаго Ляпунова, при ней предѣлъ архистратига Михаила и протчихъ небесныхъ силъ, освящены 7203 (1695) года»²⁾. По свѣдѣніямъ 1743—1745 гг. о монастыряхъ Казанской епархіи, напечатаннымъ въ Описаніи дѣлъ и документовъ архива Св. Синода, т. XX, № 567, въ Никольскомъ дѣвичь монастырѣ были церкви Ильинская и Никольская съ придѣломъ архистр. Михаила при одномъ попѣ, дьячкѣ и сторожѣ. Число сестеръ было больше, чѣмъ въ Казанскомъ Богородицкомъ монастырѣ: кромѣ игуменіи и казначеи 88 рядовыхъ (тамъ 79) и 14 новопостриженныхъ (тамъ 6). Монастырь этотъ, по словамъ рукописнаго описанія церкви Николо-Ляпуновской, существовалъ только до 1749 г., когда былъ истребленъ пожаромъ, послѣ котораго возстановленъ не былъ. Но сохранившійся доселѣ на колокольнѣ церкви колоколь съ надписью: «1752 перелить сей колоколь въ Казань Николаевской дѣвичь монастырь Ляпунова» говоритъ о другомъ. О позднѣйшемъ существованіи монастыря говоритъ и упоминаніе о немъ въ «Опытѣ Казанской исторіи» Рычкова (1767 г.). Какъ бы то ни было, въ настоящее время кромѣ колокола о б. дѣвичьемъ монастырѣ говоритъ только одно изъ названій Николо-Ляпуновской церкви — «Николо-дѣвичья». Къ началу XVIII в. древніе храмы Николо-Ляпуновскаго прихода потерпѣли большія перемѣны. Никольскій храмъ, сначала деревянный, замѣненъ освященнымъ въ 1695 г. каменнымъ, съ придѣломъ арханг. Михаила вмѣсто прежняго Зосимо-Савватіевскаго. Прежній Козьмо-Даміанскій храмъ уступилъ мѣсто каменному Ильинскому, освященному въ 1736 г.. Оба эти храма пострадали въ 1815 г. отъ пожара, но такъ, что уцѣлѣвшія стѣны позволили

1) И. М. Покровскій, Казанскій архіерейскій домъ, 154, 218.

2) „Изв. Общ. арх., ист. и этн.“, XXV, вып. 6, 199, 200; ср. „Извѣстія по Каз. Епархіи“, 1871, стр. 557.

ограничиться только капитальнымъ ремонтъ.—Лѣвый отъ входа въ ворота Никольскій храмъ, освященный по возобновленіи въ 1818 г., сохранилъ свой архитектурный типъ (владимиро-суздальскій). Живописныя въ немъ изображенія—недавняго происхожденія, но дороги потому, что сохранились связанныя съ ними имена художниковъ—казанцевъ. Изображеніе евангелистовъ на фонарѣ впервые написано въ 1824 г. живописцемъ *Александромъ Григорьевымъ*. Изображеніе Господа Саваоа въ куполѣ—не совсѣмъ удачная копія съ картины Рафаэля «Видѣніе Іезекіиля»—писано въ 1855 г. художникомъ губерн. секретаремъ *Никол. Егор. Огородниковымъ* (потомъ оно было забѣлено и, промытое въ 1887 г., существуетъ въ прежнемъ видѣ). Имъ же писаны въ 1855—1856 г. иконы въ иконостасѣ; большая часть изъ нихъ—копіи съ образцовъ западныхъ католическихъ художниковъ (напр. Распятіе І. Христа, пригвожденнаго тремя гвоздями). Описаніе Николо-Ляпуновскаго храма хранить имя еще одного художника—*Григорія Артемьева*, двороваго челоуѣка г-на Львова; имъ въ 1856 г. было написано изображеніе Спасителя съ апостолами, находившееся прежде на алтарномъ сводѣ, надъ престоломъ.—Иконостасъ при дѣла полонъ иконъ въ древле-византійскомъ стилѣ и иконъ, видимо, не новаго происхожденія.

Второй храмъ б. Ильинскій—направо отъ воротъ—послѣ пожара 1815 г. былъ обновленъ, съ сохраненіемъ наружнаго вида и внутренняго расположенія, лишь къ 1832 г., причемъ освященъ былъ въ память Обновленія храма Воскресенія Христова. Иконостасъ для него былъ построенъ еще въ 1823 г. экономическимъ крестьяниномъ с. Егорьева Казан. уѣзда *Ник. Желтухинымъ* по плану, составленному крѣпостнымъ челоуѣкомъ г. Депрейса *Никаноромъ Быковымъ*.

Изъ памятниковъ древности, сохранившихся въ храмахъ Николо-Ляпуновскаго прихода (который, кстати, одно время, именно въ 1870—1885 г., былъ лишенъ самостоятельности и приписанъ былъ къ Николо-Низскому), заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе: *потиръ, звѣздца и ковшикъ* старинной работы, низкопробнаго серебра. На потирѣ надпись: «Войска Черноморскаго полковникъ Мокія Семеновъ сынъ Гуликъ». Оригинальный ковшикъ съ подставкой имѣетъ внутри выпуклыя изображенія гроздій винограда; на ручкѣ изображеніе книги съ львами по бокамъ и съ

птицей наверху. Все эти три предмета довольно художественной работы могут быть переданы в музей причтомъ и старостой.

Изъ двухъ древнихъ крестовъ одинъ 1702 г. съ 41 частицей мошей. Древнѣйшія напрестольныя евангелія—1745, 1751, 1754 годовъ. *Прологъ 1659 г.* (мѣсяцы мартъ—сентябрь), принадлежавшій прежде одному зарайскому мѣщанину, можетъ быть переданъ Обществу.

По описи и описанію, въ храмахъ находится немало иконъ XVII и XVIII-ст. Древность нѣкоторыхъ изъ нихъ удостовѣряется датами на окладахъ, которые часто много новѣе самихъ иконъ. Такъ на ризѣ иконы Божіей Матери Казанской въ лѣвомъ заклиросномъ иконостасѣ Никольскаго храма значится 1738 г. На образѣ Вседержителя въ правомъ клиросномъ иконостасѣ—1774 г. На иконѣ Смоленской Божіей Матери, являющейся подобіемъ и мѣрой Седмозернаго образа, на оплечьяхъ ризы 1785 г. На окладѣ образа Божіей Матери неопредѣленнаго типа—1796 г. Древность другихъ иконъ, преимущественно Богородичныхъ, видна изъ нихъ самихъ. Древняго письма *Нерукотворенный образъ* съ клеймами и *большой сборный образъ*, на которомъ изображены воскресеніе Христова, сошествіе Спасителя въ адъ, свят. Николай Мирликійскій и спасеніе имъ іерусалимскаго патріарха Аванасія отъ погребенія. Тотъ и другой могутъ быть переданы въ Общество, равно какъ *образа Георгія Побѣдоносца и Благовѣщенія*, вырѣзанные изъ слоновой кости ¹⁾.

Изъ другихъ иконъ останавливаютъ на себѣ вниманіе образъ Смоленской Божіей Матери съ чудесами на клеймахъ, имѣющими, кажется, мѣстный, казанскій, характеръ, двѣ двенадцатая иконы новѣйшаго старообрядческаго московскаго письма (на нѣкоторыхъ предетавлены два момента дѣйствія), образъ архангела Михаила съ евангеліемъ, поражающаго змія, образъ Скорбящей Божіей Матери итальянскаго письма, мѣстнотимая икона съ изображеніемъ разныхъ святыхъ и со множествомъ мошей и другихъ святыхъ (между прочимъ съ частью ерачицы пророка Давида), съ датой на деревянномъ внутри крестѣ 1802 г., и образъ трехъ святителей, держащихъ въ рукахъ одну чашу.

¹⁾ Изъ Николо-Ляпуновской церкви Общество пожелало взять изъ 8 памѣченыхъ предметовъ только три: два образа изъ слоновой кости и Прологъ.

Долженъ быть также отмѣченъ колоколь въ 61 п. 4 ф., отлитый въ Казани, на Подлужной улицѣ, въ заводѣ Рукавишникова.

4. **Варваринская церковь** построена въ концѣ XVIII в. На ея мѣстѣ въ 1774 г. находился загородный домъ б. казанскаго вице-губернатора Кудрявцева, изъ котораго по одному преданію она и перестроена. Это было въ 1779—1780 г. Антиминсъ для нея освященъ былъ м. Веніаминомъ (Пудыкъ-Григоровичемъ) въ 1781 г. (по описи 1810 г.). Съ этого же года имѣются копіи метрическихъ книгъ. Нужно замѣтить однако, что въ Варваринской церкви хранится евангеліе въ серебрянномъ чеканномъ окладѣ съ надписью объ устроеніи его стараніемъ мѣстнаго священника Ильи Θεодорова въ 1764 г. Но и дата эта не согласима съ другими данными, ни имени священника не встрѣчается въ церковныхъ документахъ. Именуемая въ послѣднихъ Варваринская церковь была, вѣроятно, холоднымъ храмомъ; теплый придѣльный храмъ былъ въ честь Жень Муромецъ. По преданію, Варваринская церковь была сооружена для нуждъ городского Арскаго кладбища, но когда тамъ въ 1795 г. была построена своя церковь во имя Θεодора, Давида и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ, то послѣдняя была причислена къ Варваринской церкви, въ вѣдѣніи причта которой находилась до 1818—1819 гг. Варваринская церковь много разъ подвергалась ремонту, изъ которыхъ послѣдній, самый крупный, закончившійся въ 1908 г., изъ древней кладки оставилъ только часть стѣны. (Интересно отмѣтить, что при рытьѣ ровъ для фундамента расширявшейся церкви найдено было не мало косяковъ и при одномъ изъ нихъ, принадлежавшемъ женщинѣ, серебрянный крестикъ; все это вновь было здѣсь же зарыто). Недревняя по происхожденію, Варваринская церковь не сохранила почти ничего старше XIX ст. Къ XVIII в. относятся только нѣсколько книгъ, кромѣ Евангелія: *Регламентъ, Приточкинъ Евангельскій* (М. 1796 г.). Нужно отмѣтить еще *Нетлѣнную плиту* (М. 1834, изд. 2) Архим. Сильвестра Лебединскаго, перваго ректора старой Казанской академіи. Послѣдняя книга тѣмъ интереснѣе, что архіеп. Филаретъ (въ Обзорѣ русской дух. литературы) не знаетъ такого изданія: онъ говоритъ объ изданіяхъ 1794 и 1799 годовъ. Книги эти могутъ быть переданы въ Общество. Изъ вещей, замѣчательныхъ если не древностью, то дру-

гими сторонами, можно отмѣтить Плащаницу, сооруженную въ 1851 г. въ г. Арзамасѣ, и икону Тихвинской Божіей Матери; послѣдняя любопытна по чеканнымъ изображеніямъ на доскѣ, въ которую вложена, *Коронованія Богоматери* и др. (1830 г.). Обращаетъ также на себя вниманіе цѣнностью и изяществомъ отдѣлки ризъ Тихвинскій образъ Божіей Матери, завѣщанный въ 1875 г. генераломъ Степановымъ и украшенный купцомъ Черноярнымъ.

Для исторіи мѣстнаго церковнаго искусства должно отмѣтить имена свящ. А. И. Нечаева (1810—1820), послѣ духовника университета и профессора богословскихъ наукъ, написавшаго для Варваринской церкви нѣсколько иконъ ¹⁾, художника *Андрея Тимофеева Бомына*, украсившаго въ 1837 г. живописью холодную церковь, и діакона Павла Брусьянова, позолотившаго въ 1838 г. новый иконостасъ. (Ист.-статист. описаніе церкви). Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о колоколахъ: въ 100 п. 17 ф., отлитомъ въ 1821 г. 10 февраля въ Казани «въ заводѣ и содержателя и самого мастера, Казанскаго 2 гильдіи купца *И. Е. Астраханцева*», и въ 51 п. 36 ф., вылитомъ 9 окт. 1858 г. въ Казани же въ заводѣ мѣщанина Петра Никитина *Кирюхова* (въ 1851—1854 г. церковнаго старосты у Варвары). Быть можетъ въ первомъ же заводѣ отлить колоколъ въ 4 п. въ память жены купца Астраханцева—Т. И. Астраханцевой († 1814) и ея матери Ир. Котеловой.

5. Георгіевская церковь по преданію основана на мѣстѣ бывшаго здѣсь нѣкогда армянскаго храма. О послѣднемъ мы не имѣемъ документальныхъ данныхъ, но знаемъ, что не вдалекѣ отсюда, подъ 3-ей горой, было нѣкогда армянское кладбище, слѣды котораго обнаружены проф. Н. Ѳ. Высоцкимъ ²⁾. Но начало ея не восходитъ далѣ первыхъ годовъ XVIII в. Въ «Книгахъ Казанскаго митрополита Тихона приходныхъ и расходныхъ 706 г.» (И. М. Покровскій, Казанскій Архіерейскій домъ, прилож.) о ней еще не

¹⁾ Казанскій сборникъ статей архіеп. Никанора. Казань, 1909, стр. 457.

²⁾ „Изв. Общ. арх., ист. и этн.“, VII, 1—3. Одно изъ историческихъ свидѣтельствъ объ армянахъ въ Казани см. у м. Макарія, Ист. рус. церкви, XII, 670: здѣсь говорится о старцѣ Іосифѣ. Истоминѣ, происходившемъ изъ армянъ, принявшихъ крещеніе въ Казани при ц. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

упоминается. Первое же упоминание о ней встрѣчается въ доношеніи преосв. Иларіона 1735 г. о неотправленіи попомъ Георгіевской церкви Кир. Степановымъ литургіи и панихиды въ царскіе дни (Опис. докум. и дѣлъ архива Св. Син., XV, № 181). Затѣмъ подъ 1737 г. мы находимъ упоминаніе о града Казани церкви Георгія, что въ *Армянской слободѣ*, въ дѣлѣ Син. арх. 1737, № 166 (ст. № 305), л. 1005). Въ Пестриковскомъ описаніи Казани 1739 г. о ней говорится: «Церковь великомученика Георгія деревянная въ Киришной слободѣ, при ней предѣлъ деревянной же Изосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, освящена 7225-мъ году». («Изв. Общ. арх., ист. и этн.», XXV, вып. 6, 198. «Изв. по Каз. Епархіи» 1871, 556). Въ «Опытѣ Казанской исторіи» П. Рычкова 1767 г. подтверждается, что она была деревянная (179), вновь ли построенная или отстроенная послѣ пожара 1752 г., когда погорѣла Георгіевская церковь съ обывательскими дворами (Синодал. архивъ, 1749, № 244 (ст. 322), л. 5). Когда деревянный храмъ замѣненъ каменнымъ, изъ принадлежащихъ церкви документовъ не видно. Но «Топографическое описаніе г. Казани и его уѣзда» Д. Н. Зиновьева (Москва, 1788) говоритъ уже о Георгіевской церкви, какъ каменной (при немъ въ Казани оставалась только одна деревянная церковь—Екатерининская). Такимъ образомъ, нынѣшняя каменная церковь св. Георгія построена не позднѣе 1788 г., но и не ранѣе 1767 г. или, если допустить, что Рычковъ только копируетъ Пестрикова, не отображая въ своемъ «Опытѣ» перемѣнъ, происшедшихъ послѣ Пестрикова, 1752 г., когда могла сгорѣть деревянная Георгіевская церковь, видѣнная Пестриковымъ ¹⁾.

¹⁾ Въ виду сказаннаго является весьма интереснымъ сужденіе Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, вызванное въ 1906 г. намѣреніемъ причта и прихожанъ Георгіевской церкви расширить свой храмъ. Расширеніе это послѣдовало съ разрѣшенія Совѣта Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, который отнесъ постройку храма къ началу XIX в. Названная же Комиссія, получивъ свѣдѣнія о расширеніи храма отъ нѣкоторыхъ георгіевскихъ прихожанъ, 4 іюля 1906 г. постановила «обратить вниманіе Консistorіи, что Георгіевская г. Казани церковь принадлежитъ къ числу древнихъ церквей и предполагаемая перестройка не можетъ быть допущена, такъ какъ совершенно искажаетъ

Каменная Георгіевская церковь имѣла два придѣла—теплый и холодный. Изъ консисторскаго указа 14 мая 1825 г. видно, что въ этомъ году возникло рѣшеніе въ Георгіевскомъ храмѣ произвести нѣкоторыя передѣлки, консисторіей разрѣшенныя. Именно требовалось каменное крыльцо съ западной стороны, выдвинувшееся далеко на Проломную улицу, сломать и замѣнить двумя каменными для входа въ теплую церковь прямо съ Проломной улицы, а подѣ ними устроить по покою для проживанія причта и сторожа; уничтожить деревянные переводы на каменныхъ аркахъ и устроить съ сѣверной стороны новое деревянное крыльцо для входа въ холодную церковь; замѣнить въ теплой церкви старый полъ чугунными или каменными плитами; по мѣстамъ обветшавшей иконостасъ поправить и покрыть лакомъ, стѣны выкрасить приличною краскою. Сверхъ этихъ работъ въ 1825 г. выстроена при колокольнѣ каменная часовня.—Иконостасная работа была слана *иконописцу Петру Газрилову; живописецъ Никифоръ Андреевъ* окрасилъ внутри теплой церкви стѣны и своды. Въ 1860 г. холодный храмъ превращенъ въ теплый и соединенъ съ прежнимъ теплымъ. Подѣ 1863 г. говорится уже о двухъ придѣлахъ. Придѣлы эти—правый въ честь св. Димитрія Солунскаго и лѣвый—въ честь соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія. Въ 1907 г. придѣлы эти удлинены къ востоку въ уровень съ главнымъ храмомъ. Въ придѣлахъ иконостасы существуютъ съ 1863 г. Они нѣсколько готическаго характера. Величественный иконостасъ главнаго храма, густо позолоченный, отличается богатствомъ деталей.—Любопытно, что крестъ главнаго купола увѣнчанъ короной.

древній интересный памятникъ русскаго зодчества“ („Древности. Труды Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ Императ. Моск. Археол. Общества“. II. Москва. 1908 г., стр 66; ср. 51). Впослѣдствіи, 7 марта 1910 г., Императорское Московское Археол. Общество въ отвѣтъ на запросъ Совѣта Общества археологіи, исторіи и этнографіи, увѣдомило, что оно „при рѣшеніи вопроса о перестройкѣ Георгіевской г. Казани церкви имѣло въ своемъ распоряженіи чертежи этого памятника и фотографии, на основаніи которыхъ пришло къ заключенію, что какъ по характеру плана, такъ и внѣшнему виду, а равно и деталямъ обработки отдѣльныхъ частей, памятникъ этотъ несомнѣнно относится къ концу XVII или началу XVIII в., т. е. къ Петровской эпохѣ русскаго зодчества“.

Въ церкви немало древнихъ иконъ. Но о степени древности и характерѣ письма судить весьма трудно, такъ какъ всѣ древнія и чтимыя иконы покрыты окладами. Нѣкоторые изъ окладовъ очень тонкой, почти художественной работы и сами по себѣ представляютъ любопытный предметъ для изученія исторіи казанскаго искусства. Но то обстоятельство, что они почти всецѣло закрываютъ главное въ иконѣ—священное изображеніе, которое при томъ страдаетъ при чисткѣ окладовъ, а съ другой при большой выпуклости чеканныхъ фигуръ превращаютъ икону въ барельефъ (въ иконѣ, напр., свят. Николая эта выпуклость достигаетъ вершковъ двухъ-трехъ),—это обстоятельство невольно обращаетъ мысль изслѣдователя къ опредѣленію VII вселенскаго собора, утвердившему иконопочитаніе и запретившему скульптурныя изображенія...

Только этотъ упомянутый образъ свят. Николая едва-ли не древнѣйшій въ храмѣ. По преданію, онъ перенесенъ сюда изъ армянской церкви. Образъ пользуется большимъ почитаніемъ. Весьма чтимъ также образъ Георгія Побѣдоносца за правымъ клиросомъ, старинной иконописи, съ изображеніемъ страданій и чудесъ святого. На покрывающей его ризѣ имѣется дата, удостоверяющая, что она сооружена въ 1811 г. тщаніемъ и стараніемъ мѣщанина Дим. Макунинина. Но въ рукописномъ описаніи Георгіевскаго прихода говорится, что серебряная риза на мѣтную икону сдѣлана въ 1807 г., при чемъ за работу уплачено *архіерейскому служителю Вас. Голубеву* 59 р. 60 коп. (очевидно, въ архіерейской дворнѣ серебрянные мастера сохранились изстари). Изъ двухъ датъ достовѣрнѣе первая, тѣмъ болѣе, что приходо-расходныя книги Георгіевской церкви погорѣли въ 1848 г.

Древняго же письма образъ святителей Гурія, Варсонофія и Германа. Надъ ними изображенъ Спаситель, по еторонамъ Котораго—первомученикъ Стефанъ и мученикъ Іоаннъ воинъ. Къ древнимъ же относятся иконы: Димитрія Мироточиваго, Скорбящей Божіей Матери, Іерусалимской Божіей Матери. Послѣдняя—въ ризѣ вышитой золотомъ и серебромъ, унизанной жемчугомъ и бисеромъ. Она окружена клеймами съ изображеніями прав. Іоакима и Анны и разныхъ эпизодовъ изъ жизни Богоматери. Вся икона покрыта окладомъ (любопытная деталь: одно лицо имѣетъ на головѣ шляпу весьма современнаго фасона, въ родѣ котелка). Интересенъ по древности и по композиціи образъ Вознесенія Господня, покрытый красивой ризой съ датой 1837 г.

Имѣется еще образъ Спасителя, стоящій у простѣнка между главнымъ храмомъ и лѣвымъ придѣломъ, прежде бывшій мѣстнымъ, съ надписью внизу на финифти: «писанъ бысть сей святой образъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7321 мѣсяца генваря въ 5 день совершенъ бысть». На ризѣ дата 1858 г. Надъ нимъ и подъ нимъ по 4 клейма съ изображеніями разныхъ событій изъ земной жизни Спасителя и по сторонамъ—святители Варсонофій и Германъ. Всѣ эти изображенія кажутся древнѣе образа Спасителя, который къ нимъ механически пристегнуть, въ буквальномъ смыслѣ послѣдняго слова. Интересна икона Казанской Божіей Матери съ 12 эпизодами, сопровождавшими обрѣтеніе явленнаго образа. Образъ Пантелеимона цѣлителя съ изображеніемъ множества чудесъ, совершенныхъ святымъ, и нѣкоторыя другія иконы обращаютъ на себя вниманіе, кромѣ своей древности, привѣсками въ видѣ крестиковъ и фигуръ тѣхъ или другихъ частей тѣла. Привѣски эти—даръ сердець благодарныхъ за исцѣленіе отъ болѣзней, понятны по своей идеѣ. На Руси этотъ обычай едва ли не современенъ началу христіанства. Онъ такъ укрѣпился, что его не вывели гоненія на привѣски даже Св. Синода, руководимаго волею имп. Петра I... Особенно богатъ привѣсками новый образъ св. Пантелеимона, полученный въ 1875 г. съ Аѳона (эта первая въ Казани аѳонская икона этого святого), съ частью его мощей, переложеной въ особый при иконѣ ящичекъ изъ напестольнаго креста.

Мощами святыхъ Георгіевская церковь очень богата. Есть тутъ икона съ мощами 63 святыхъ и съ изображеніями многихъ изъ нихъ; есть кипарисная доска съ 25 частицами святыхъ, центральное мѣсто среди которыхъ занимаютъ части мощей казанскихъ первосвятителей. Въ трехъ серебрянныхъ золоченныхъ напестольныхъ крестахъ имѣются мощи: въ одномъ 29 святыхъ, въ другомъ шести; въ третьемъ, кромѣ мощей нѣкоторыхъ святыхъ, заключены такія древности, какъ персть отъ жезловъ Аарона и Моисея и древо трапезы, идѣже Господь вечерю сотвори со ученики... Послѣдній... крестъ имѣетъ и историческое значеніе благодаря надписи: «Сій святой крестъ построенъ града Казани церкви великомученика Георгія (при) пресвященнѣйшемъ Тихонѣ митрополитѣ Казанскомъ, при священникѣ Григоріи тоя церкви при старостѣ Ѳеодорѣ Софьянниковѣ 1722 года». Повидимому объ этомъ крестѣ упоминаетъ Пестриковъ, замѣчающій, что въ немъ лежитъ мощей

святыхъ 14 частиць. Но и тѣ два креста, имъ не упомянутые, не меньшей древности. Датъ, правда, на нихъ нѣтъ; бывшія на одномъ клейма стерлись; осталось только изображеніе государственнаго орла.

Изъ старинныхъ евангелій имѣются два экземпляра выхода 1758 г. съ окладами 1760 г. и 1850 г. На окладѣ перваго надпись: «Въ 1760 году Іаннуарія 2 дня при священникѣ Георгіѣ Михайловѣ, тщаниемъ Ѳедора Савъякова и Бориса Воещенникова Георгіевскихъ вѣхъ прихожанъ».

Изъ прочихъ богослужебныхъ книгъ весьма многія—царствованія Елизаветы Петровны; ихъ имѣется едва-ли не половина церковнаго круга. Древнѣе только Требникъ малый 1671 г. Изъ древнихъ книгъ XVIII в. комиссія остановила свое вниманіе на службѣ св. Димитрію Ростовскому (М. 1758), Поученіяхъ Кирилла Іерусалимскаго (М. 1772), Нотномъ Ирмологіи (М. 1792), Кормчей (1787), Молебныхъ пѣніяхъ (1789 г.), Толкованіи на Псалтирь (1791). Изъ манускриптовъ имѣется рукопись in Q-to, содержащая двѣ службы свят. Гурію и одну свят. Герману. Рукопись конца XVIII ст.; по листамъ надпись, удостоверяющая дареніе ея въ 1805 г. однимъ діакономъ Казанскаго Благовѣщенскаго собора Евдокіинскому псаломщику. *Рукопись эта могла-бы быть передана въ Церковное историко-археологическое общество.*

Большой также интересъ представляетъ переплетенная книга указовъ—печатныхъ и рукописныхъ—Восочайшихъ, синодалныхъ, консисторскихъ и другихъ документовъ, адресованныхъ причту Георгіевской церкви, начиная съ 1800 по 1864 г. Изъ новѣйшихъ документовъ интересна подробная «Программа археологическихъ изслѣдованій, по которымъ ожидается содѣйствіе Статистическихъ комитетовъ», выработанная Императорской археологической комиссіей и присланная въ 1863 г. Казанскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ. Въ ней особенно подробно разработаны отдѣлы вопросовъ, касающихся церковныхъ древностей. Съ этой стороны она могла-бы быть очень полезна Церковному историко-археологическому Обществу Казанской епархіи, приступившему къ изданію описаній церквей и приходоу епархіи. Любопытно-бы знать, многіе-ли изъ причтовъ отозвались въ 1863 г. на призывъ Казанскаго Статистическаго Комитета и не сохранилось-ли въ дѣлахъ послѣдняго отвѣтовъ ихъ. Книга, о которой идетъ рѣчь,

интересна еще потому, что она содержитъ перечень указовъ Казанской дух. консисторіи за время отъ 1800 г.: когда отъ церквей потребовалось завести для нихъ входящія книги, и до 1809 г. Тутъ имѣются такія данныя о дѣятельности консисторіи за это время, какихъ въ архивѣ самой консисторіи, погибшемъ въ 1815 г., не найти. *Означенная книга тоже можетъ быть уступлена Обществу. Притчъ выражаетъ также готовность передать въ Общество маленькій серебряно-вызолоченный внутри ковчигъ 1715 (?) года.*

Прочіе церковные сосуды—новаго происхожденія; древнѣйшее изъ нихъ кадило 1825 (?) г.

Изъ колоколовъ № 3-й (60 п. 24 ф.) мѣстнаго происхожденія: перелить мастеромъ Ив. Еф. Астраханцевымъ изъ разбитаго въ 1809 г. Въ дѣлахъ церкви есть еще указаніе, что въ 1806 г. Консисторія разрѣшила церкви вымѣнять у этого-же Астраханцева два новые колокола на три разбитыхъ, съ доплатой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Первыя впечатлѣнія.

Не знаю, какъ другіе, а я, лично, всегда вѣрилъ своимъ *первымъ* впечатлѣніямъ. И, кажется, никогда не обманывался въ своихъ первыхъ впечатлѣніяхъ. Будетъ-ли и на этотъ разъ такъ, утверждать не могу. Будущее покажетъ. А теперь объ этихъ первыхъ впечатлѣніяхъ.

3-го и 11-го сентября я посѣтилъ «Ольгинскій сиротскій пріютъ при Θεодоровскомъ женскомъ монастырѣ». Фактически пріютъ этотъ открылся только 1-го сентября. Къ этому числу былъ перевезенъ весь мертвый инвентарь пріюта изъ епархіальнаго женскаго училища; къ *новолѣтію* церковному былъ доставленъ въ пріютъ изъ разныхъ угловъ епархіи и живой инвентарь—въ лицѣ семнадцати дѣвочекъ-сиротъ. Мое посѣщеніе пріюта вызвано было не какимъ либо празднымъ любопытствомъ, а простой необходимостью: довести до конца дѣло по приспособленію зданій стараго свѣчнаго завода подъ нужды Ольгинскаго пріюта, каковое дѣло было возложено епархіальнымъ съѣздомъ. И впечатлѣнія отъ

этих посѣщеній я передаю, поэтому, не съ точки зрѣнія празднаго любопытства, а только лишь со стороны важности совершившагося дѣла.

И прежде всего записываю на страницахъ «Извѣстій» тотъ фактъ, что Ольгинскій пріютъ при монастырѣ началъ функционировать *перваго* сентября, въ день *церковнаго* новолѣтія. Мірское новоселіе и церковное новолѣтіе совпали въ новой жизни Ольгинскаго пріюта. Хорошее предзнаменованіе, думаю я по поводу этого совпаденія. Отъ души желаю, чтобы и въ будущей жизни пріюта все мірское совпадало съ церковнымъ и не противорѣчило ему. Искренно высказываю свои упованія на то, чтобы нужды «мірскихъ» пріютокъ покрылись любовью «духовныхъ» сестеръ Θεодоровской обители. За сиротами Самъ Богъ и добрые люди—во главѣ съ матушкой Игуменіей...

Пріютокъ, 3-го сентября, я встрѣтилъ на пріютскомъ дворѣ. Послѣ учебныхъ занятій, слушанныхъ въ образцовой школѣ при епархіальномъ училищѣ, пріютки успѣли уже пообѣдать; поучить «уроки на завтра». А теперь онѣ рѣзвились на своемъ дворѣ подъ руководствомъ инокинь обители. Вечеръ былъ чудный, погода была не «сентябрьская», а настоящая «майская». И сиротки-пріютки съ видимымъ увлеченіемъ катали по просторному двору простые, деревянные обручи изъ подъ старыхъ бочекъ.

Со мной вмѣстѣ пришелъ на дворъ пріюта и священникъ Θεодоровскаго монастыря, о. П. Аѳонскій, которому всего ближе были извѣстны пріютки, какъ его ученицы по школѣ. О. Аѳонскій, какъ священникъ женскаго монастыря, зналъ и новыхъ руководительницъ пріюта—инокинь обители. Обращаясь къ одной изъ нихъ, онъ презентовалъ ей «чайницу» и сказалъ: «это вамъ такъ необходимо, а у васъ нѣтъ»... Инокія Александра, какъ зовутъ въ маломъ постригѣ ее, поблагодарила батюшку за подарокъ, а съ ней вмѣстѣ послышалось и отъ пріютокъ: «спасибо, батюшка». Тоже «спасибо» услышалъ и я отъ пріютокъ и инокини, когда передалъ послѣдней яблоки и сказалъ: «если боитесь холеры, то испеките пироги».

Первое слово «спасибо», которое я услышалъ въ устахъ пріютокъ, звучитъ еще и теперь въ моихъ ушахъ. И я думаю: какъ не много нужно вниманія къ нуждамъ сиротокъ, чтобы заслужить отъ нихъ благодарность. А какимъ гимномъ благодарности награ-

дили бы пріютки того благодѣтеля, который бы захотѣлъ оказать имъ вниманія побольше?! Не забывайте же, отцы и братіе, своимъ вниманіемъ нужды пріютокъ...

Инокія Александра, оставивъ пріютокъ на дворѣ съ своей подручной, любезно показала намъ все помѣщеніе пріюта и его обстановку. Помѣщеніе скромное, а обстановка еще скромнѣе. Но для пріюта и то и другое достаточно. Сиротки-пріютки на предложенный имъ вопросъ о томъ, гдѣ лучше жить, здѣсь, въ пріютѣ, или же у себя дома, въ одинъ голосъ отвѣтили: «здѣсь намъ лучше». И если отвѣтъ этотъ искрененъ, въ чемъ едва-ли можно сомнѣваться, то остается только пожелать, чтобы пріютки были довольны своей жизнью и въ послѣдующіе дни и годы, чтобы онѣ и послѣ новоселья могли сказать: «здѣсь намъ лучше, чѣмъ дома».

Первыя впечатлѣнія отъ посѣщенія пріюта у меня остались самыя благопріятныя. И я отъ души желаю, чтобы эти впечатлѣнія не измѣнялись и въ будущемъ.

Священникъ *Порфирій Ружимскій*.

ВЪ ОТПУСКУ.

(Кой что изъ моего дневника) ¹⁾.

III.

Прорѣзаль, на лошадахъ, весь Ядринскій уѣздъ, сплошь инородческій. На своемъ пути повстрѣчалъ много селъ и деревень. Замѣтно, что инородцы-чуваши внимательно прислушиваются къ добрымъ начинаніямъ земства. Соломенные крыши, съ помощью этого земства, съ успѣхомъ замѣняются желѣзными. Теперь является уже надежда, что «красный пѣтухъ» не такъ будетъ раззорителенъ для деревни.

Упомянувъ о земствѣ, не могу умолчать и объ его дѣятеляхъ изъ среды духовенства. Избираемые, по старому закону, самимъ духовенствомъ, эти дѣятели много потрудились для жителей уѣзда. Плоды ихъ дѣятельности теперь на лицо: уѣздъ покрылся школами, законоучители получаютъ такое вознагражденіе,

¹⁾ Продолженіе. См. № 34.

о которомъ въ другихъ уѣздахъ только мечтають. И очень жаль, что старый законъ замѣненъ представительствомъ одного изъ духовенства. Представитель этотъ хотя и съ энергіей, но одинъ въ полѣ не воинъ. А война уже началась, будетъ продолжаться и закончится, конечно, не такъ скоро.

Религіозная жизнь обитателей уѣзда не стоитъ на одной ступени. Эта жизнь все развивается и развертывается. Тамъ, гдѣ прежде я зналъ только приходскія деревни, теперь уже появились самостоятельныя села, съ выступающими въ нихъ красивыми церквями. А старыя церкви, малопомѣстительныя, деревянныя во многихъ уже селахъ замѣнились новыми, обширными, каменными. И много, очень много появилось теперь въ уѣздѣ церквей новыхъ и приходовъ новыхъ. Мысль моя невольно какъ то сосредоточивается на тѣхъ храмоздателяхъ, которые стяжали себѣ вѣчную память въ потомствѣ. И справедливость требуетъ отмѣтить то, что почти всѣ эти храмоздатели, точнѣе—руководители въ постройкѣ храмовъ, были люди *русскіе*. Не обинуясь реку: русское духовенство въ уѣздѣ свято исполняло свое пастырское дѣло... Дай Богъ, чтобы и пастырство изъ инородцевъ любило свою братію такъ, какъ любило паству русское пастырство.

На границѣ этого уѣзда посѣтилъ Александринскій женскій чувашскій монастырь. Монастырь этотъ еще новый, только что строящійся. Храмъ монастырскій стоитъ въ томъ видѣ, въ какомъ его освящали; даже не општукатуренный внутри. Построенъ и другой храмъ, деревянный, жертвованный прихожанами сосѣдняго села. Храмъ этотъ ждетъ еще освященія. Побывалъ въ старомъ храмѣ за службой, за всенощнымъ бдѣніемъ. Служилъ одинъ батюшка, безъ діакона. Отсутствие діакона въ обители какъ-то особенно удивляло меня. За службой были говѣльщики, исключительно всѣ чуваша. Правый хоръ пѣлъ по славянски, а лѣвый по чувашски. И говѣльщики были одинаково внимательны къ тому и другому хору.

Послѣ службы захотѣлъ осмотрѣть то зданіе, въ которомъ я нѣкогда совершилъ *первое* богослуженіе. Первыя насельницы монастыря, частенько разгоняемыя полиціей, все же успѣли выстроить деревянный домикъ, гдѣ и совершали свое келейное правило. Дѣло объ основаніи монастыря (тогда еще общины) близилось уже къ концу. И вотъ, въ канунъ Новаго Года, я, будучи

студентомъ Академіи въ санѣ священника, отслужилъ въ деревянномъ домикѣ *первую* всенощную. Богомольцевъ изъ ближайшихъ селеній набралось тогда такъ много, что деревянный домикъ не вмѣщалъ ихъ; часть мерзла на дворѣ, а мы задохнулись въ избѣ.

Теперь мнѣ захотѣлось еще разъ взглянуть на первооснову обители. И я увидалъ: *на скотномъ* монастырскомъ дворѣ ютится та деревянная изба, подъ сводами которой раздавалось первое богослуженіе. Въ самую избу понатасканъ какой-то мусоръ, а кругомъ избы навозъ и инья принадлежности скотнаго двора.

Поспросилъ скотницъ и о первонасельницахъ обители. Но ихъ уже не оказалось. Онѣ уже умерли, или ушли. Ушелъ и я съ этого скотнаго двора, размышляя на тему: на землѣ все тлѣно и скоропреходяще. И если занесъ эти строки въ свой дневникъ, то только для того, чтобы удовлетворить любознательность будущаго историка сей обители.

Священникъ *Порфирій Руфимскій*.



Объявленіе.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

„Уроки по Закону Божію въ младшемъ отдѣленіи народныхъ школъ“. Священника *П. Тимяшевскаго*.

Складъ изданій въ магазинѣ *Бр. Башмаковъ*хъ и у свящ. *П. Тимяшевскаго*, въ Маріинскомъ посадѣ, Казанской губ.



Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ**.

Печатать дозволяется. 22-го сентября 1910 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій**.

КАЗАНЬ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ. 1910 г.